

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «Б е л Г У»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КИТАЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001316
Чжан Чжэ

Научный руководитель:
к. э. н., доцент кафедры мировой
экономики
Зайцева Н.П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Международная миграция рабочей силы как форма международных экономических отношений	5
1.1. Сущность, формы международной миграции рабочей силы	5
1.2. Теоретические основы международной трудовой миграции	12
1.3. Формы и инструменты государственной миграционной политики ...	17
Глава 2. Российская федерация как центр притяжения китайской рабочей силы	21
2.1. Тенденции китайской миграции в Россию	21
2.2. Сравнительный анализ демографической политики России и Китая	28
2.3. Регулирование современных миграционных процессов в Китае	33
Глава 3. Проблемы миграционной безопасности России и совершенствование миграционной политики	42
3.1. Проблемы миграционной политики Российской Федерации	42
3.2. Перспективы развития миграционных процессов на Дальнем востоке России	49
Заключение.....	56
Список использованных источников	60

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире миграционная политика рассматривается как социально-экономическое явление, оказывающее прямое и непосредственное влияние на развитие всей мировой экономики. Миграционные потоки между странами имеют важное влияние не только на макроэкономические показатели экономического роста стран, валютных поступлений и занятости, но также на экологическую, культурную и социальную составляющие жизни стран, а также на укрепление мира и международного сотрудничества.

На рубеже XX-XXI веков наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, и в настоящее время феномен миграции, и основной его компонент, экономическая миграция, стал составляющим фактором всех глобальных проблем и источником процесса глобализации, который в той или иной степени затронул все страны мира. В условиях российско-китайских взаимоотношений миграция приобрела ярко выраженный этнополитический и этносоциальный характер, внесла существенные изменения в социально-экономическое и демографическое развитие, как отдельных субъектов Российской Федерации, так и всего государства в целом, а также Китайской Народной Республики.

Проблема миграции между Китаем и Россией имеет существенные геополитические, социально-экономические и демографические последствия для обеих стран. Для Китая миграция позволяет снимать напряжение на рынке труда, расширяет сферы влияния, имеет экономические эффекты. Для России китайская миграция компенсирует недостаток трудовых ресурсов, но российская сторона оказалась не готова к миграционным потокам с китайской стороны ни с точки зрения правового регулирования, ни с точки зрения прогнозирования экономических и социальных последствий. Этим и объясняется актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы преимущественно мировых ученых по данной проблеме Равенштайн, М. Фридман, П. Самуэльсон, Эверетт С. Ли.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей и направлений совершенствования миграционной политики России и Китая.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить международную миграцию рабочей силы как форму международных экономических отношений;
- рассмотреть Российскую Федерацию как центр притяжения китайской рабочей силы;
- выявить проблемы миграционной безопасности России и направления совершенствования миграционной политики России и Китая.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в обосновании основных положений миграционной стратегии России и выработке практических рекомендаций по совершенствованию регулирования миграционных процессов между Китаем и Россией на межгосударственном уровне.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты, регламентирующие миграционную политику в Российской Федерации и Китае, официальные статистические сведения Федеральной службы государственной статистики РФ.

В процессе исследования были использованы общие и частные методы научного исследования, а именно системный, метод анализа и синтеза, метод группировки и сравнения, аналитический метод, статистический метод, методы графического построения.

Хронологические рамки работы включают 2013-2016 годы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

В первой главе «Международная миграция рабочей силы как форма международных экономических отношений» рассматривается сущность, формы международной миграции рабочей силы; теоретические основы международной трудовой миграции, исследуются формы и инструменты государственной миграционной политики.

Во второй главе «Российская Федерация как центр притяжения китайской рабочей силы» выявлены тенденции китайской миграции в Россию, проведен сравнительный анализ демографической политики России и Китая, изучен вопрос регулирования современных миграционных процессов в Китае

В третьей главе «Проблемы миграционной безопасности России и совершенствование миграционной политики» анализируются проблемы миграционной политики Российской Федерации, раскрываются перспективы развития миграционных процессов на Дальнем востоке России.

В заключении сформулированы основные выводы по проделанной работе.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Сущность, формы международной миграции рабочей силы

Международная миграция рабочей силы, наряду с международной торговлей, является одной из наиболее рано оформившихся форм международных экономических отношений. Межстрановое перемещение населения имело место ещё во времена античности и Средневековья, однако только в период Нового времени с развитием мореходства и открытием новых континентов миграционные потоки приобрели по-настоящему значительный масштаб. Первой многочисленной волной миграции этого периода стало принудительное переселение рабов из Африки в Северную Америку, из-за чего наблюдалось существенное сокращение в XVII-XIX веках численности населения африканского континента. В XIX веке развитие систем транспорта и связи, нарождающиеся процессы международной интеграции и глобализации также стимулировали расширение миграционных потоков. В результате высокая динамика международной миграции, а также её значимость и влияние на экономику принимающих и экспортирующих трудовую силу стран, обусловили выделение международной миграции рабочей силы в качестве самостоятельной формы международных экономических отношений[4].

В настоящее время под международной миграцией рабочей силы понимают переселение трудоспособного населения из одних стран в другие сроком более чем на один год. В зависимости от направления процесс перемещения можно квалифицировать как эмиграцию – выезд трудоспособного населения из страны за её пределы; иммиграцию – въезд на территорию данной страны; и реэмиграция – возврат на родину эмигрантов, ранее её покинувших.

Миграционные процессы обусловлены целым рядом причин, которые можно объединить в две группы – экономические и неэкономические. К

экономическим причинам миграции относят, в первую очередь, различие в уровне экономического развития стран: значительный разрыв в оплате труда, качестве жизни, предоставляемых социальных услугах и социальном обеспечении вынуждает мигрантов переезжать с целью поиска лучших условий труда и жизни. Немаловажную роль в трудовой миграции играет и различие стран в степени обеспеченности трудовыми ресурсами (например, недостаток населения в трудоспособном возрасте в промышленно развитых странах и его избыток в развивающихся приводит к стабильному миграционному потоку между ними). Причиной трудовой миграции может быть и дисбаланс на рынке труда – несоответствие существующего предложения предъявляемому спросу[36].

Среди неэкономических причин международной миграции рабочей силы выделяют политические (несогласие с действующим политическим режимом, преследование политических диссидентов), религиозные и этнические (притеснение в рамках межконфессиональных и межнациональных конфликтов), семейные (воссоединение с семьей). Также к неэкономическим причинам можно отнести индивидуальное стремление мигрантов к самореализации.

Наличие различных причин и мотивов миграции обуславливает разнообразие типов мигрантов, среди которых выделяют переселенцев, работающих по контракту, профессионалов, нелегальных мигрантов и беженцев. К переселенцам относят лиц, переезжающих в другую страну с целью окончательной смены постоянного места жительства и работы. Мигрантов, переселяющихся за границу временно и работающих там по трудовому договору, квалифицируют как работающих по контракту. По истечении договора, они возвращаются на родину. Группу профессионалов составляют лица умственного труда, высококвалифицированные специалисты, получившие предложение о работе от иностранных университетов, корпораций, фирм[2]. К нелегальным относят мигрантов, пересекающих государственную границу без необходимых для этого

документов (виз, иностранных паспортов и т.д.), а также тех, кто остаётся на территории иностранного государства по истечении срока разрешения на работу. Последнюю группу составляют беженцы, которые эмигрируют за границу по причине возможного или реального притеснения на религиозной, политической или этнической почве.

Международная миграция рабочей силы – явление многоаспектное, поэтому рассматривать его можно не только с точки зрения типологизации мигрантов, но и в рамках разных подходов к классификации самого перемещения трудовых масс. Здесь в качестве критерия классификации изначально берут территориальный признак, исходя из которого миграция рабочей силы представлена внутриконтинентальной (перемещение рабочей силы на ограниченной территории одного континента) и межконтинентальной (на другие континенты) [41].

По уровню квалификации выделяют миграцию квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы.

Исходя из временного критерия, миграция рабочей силы может быть временной (возвратной) и постоянной (безвозвратной). Постоянная миграция представляет собой выезд с обязательной сменой постоянного места жительства, временная – перемещение трудовых масс с целью работы без смены места жительства. Ко временной миграции относят маятниковую, при которой место работы и место жительства мигранта не совпадают и находятся в разных государствах. Например, в период экономического кризиса в ЕС широкое распространение получила маятниковая миграция из приграничных областей Франции в Германию. Таких мигрантов называют также фронтальерами. Ко временной миграции относят также сезонную (с целью выполнения сезонных работ – например, миграция в Бразилию и Аргентину из соседних стран во время сбора урожая), челночную (нерегулярная миграция с коммерческой целью – например, из приграничных районов России в Китай для покупки одежды, бытовой техники с целью последующей их продажи внутри страны по более высокой цене); и

вахтовую, вызванную спецификой работы человека в районах с экстремальным климатом (например, выезд нефтяников к месту добычи нефти на Севере) [22].

В зависимости от цели перемещения, международная миграция подразделяется на экономическую и учебную.¹³ В настоящее время преобладает экономическая миграция, т.е. перемещение с целью поиска, осуществления трудовой деятельности (трудовая) и реализации бизнес-проектов, организации, открытия коммерческих дел. Также целью миграции может быть воссоединение с семьёй или стремление к самореализации.

По отношению к закону миграция может быть легальной и нелегальной. Легальный мигрант находится в стране пребывания на законных основаниях. Нелегальный мигрант либо пересекает государственную границу незаконно, без наличия необходимых документов, либо пребывает на территории иностранного государства без наличия регистрации и с просроченной визой. Также к нелегальным мигрантам причисляют иностранных студентов, работающих на территории принимающей страны. В настоящее время масштаб нелегальной миграции соизмерим с объёмами легальной, поэтому нелегальная миграция является одной из ключевых проблем миграционной политики многих государств [12].

Миграция рабочей силы может носить организованный и неорганизованный характер.

По способу вовлечения в миграционный процесс международные перемещения рабочей силы могут быть добровольными, принудительными и вынужденными. Вынужденная миграция является прямым следствием войн, революций, политических притеснений мигрантов. Примером может служить массовая эмиграция деятелей науки, культуры и искусства во время и после Октябрьской и Февральской революций в России. В соответствии с Женевской Конвенцией по беженцам (1951г.) выделяют 4 категории вынужденных мигрантов:

– беженцы – лица, которые в стране прибытия получают статус беженца. В России, согласно Федеральному Закону «О беженцах» статус беженца может получить человек, не являющийся гражданином РФ и отвечающий определённым условиям вынужденной миграции;

– лица, желающие получить убежище – мигранты, которые только подали заявление на получение статуса беженца и ждут вынесения решения по нему. В России их называют лицами, обратившимися с заявлениями (ходатайствами) о приобретении статуса;

– мигранты, получившие временное убежище. Им разрешается временное пребывание в принимающей стране до тех пор, пока возможная опасность их жизни и здоровью на территории страны эмиграции не исчезнет, после чего они будут вынуждены вернуться на родину.

– лица, принятые по иным соображениям гуманности – не получают полного статуса беженца, однако им также предоставляется возможность оставаться некоторое время в стране пребывания. В России к таким относят лиц, получивших политическое убежище[11].

Принудительная миграция – организованное насильственное переселение людей в форме депортаций. Один из примеров - масштабные переселения в 30-е и 40-е гг. в СССР, когда депортации подверглись целые народы: корейцы (1934-1937гг.), немцы (1941-1942гг.), карачаевцы и калмыки (1943г.), балкарцы, чеченцы, ингуши (1944г.). Их переселяли в Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии[14].

С формальной точки зрения миграционный процесс представляет собой череду фиксированных миграционных событий выбытия мигрантов из одного государства и прибытия их на новую территорию, между которыми имеется значительный временной лаг. Такие фиксации представляют собой процедуры выписки и прописки мигранта и делят весь процесс переселения на три стадии:

– исходную, или подготовительную, в процессе которой формируется территориальная подвижность населения;

- основную, представляющую непосредственное переселение;
- заключительную, в течение которой мигрант адаптируется к новым условиям жизни и работы[27].

Миграционная подвижность населения во многом обусловлена его демографическими, культурными, историческими особенностями, а также существующей экономической и политической ситуацией на родине мигрантов. Реализация миграционной подвижности осуществляется на второй стадии миграционного процесса, которая, с экономической точки зрения, и составляет основную суть миграционного процесса, так как именно на этой стадии должно произойти распределение производительных сил с их последующим вовлечением в производственный процесс.

Совокупность переселений, осуществляемых в течение некоторого периода времени в рамках определенной территории, образует миграционный поток[31].

Международная миграция рабочей силы имеет большое значение для развития как национальной экономики, так и мирового хозяйства в целом, которое проявляется в осуществлении ею нескольких функций. Первой, и основной, функцией международной миграции является перераспределительная, сущность которой заключается в перераспределении производительных сил между странами. На этой основе реализуется экономическое содержание международной миграции (экономическая функция): соединение новых, перераспределённых трудовых ресурсов с имеющимися в принимающей стране средствами и предметами труда, что способствует развитию производственного процесса[20]. С другой стороны, физическое перемещение трудовых масс всегда оказывает влияние на структуру трудовых ресурсов, половозрастной и этнический состав населения как в принимающей стране, так и в стране – экспортёре рабочей силы. В этом проявляется селективная функция миграции. Установлено, например, что мужчины трудоспособного возраста, не имеющие семьи, являются более подвижной и склонной к миграции группой, чем

нетрудоспособные женщины или женщины, имеющие семью. Смена места жительства и работы, условий проживания и труда, социального климата способствуют приобретению мигрантом новых навыков, повышению уровня его квалификации, расширению кругозора и личностному развитию. В изменении качественного состава населения проявляется социальная функция миграции. [15]

Наличие разнообразия функций миграции показывает значимость данного процесса на разных уровнях: для отдельного индивида, для национальной экономики, а также для всей мировой экономики в целом, причём необходимость и важность миграционных перемещений обусловлены их влиянием как на экономическую, так и социальную сторону жизни общества.

Для того чтобы оценить масштабы миграционных процессов, а также дать предварительную оценку их последствиям, необходим определённый экономико-математический аппарат, который, в первую очередь, представляет собой систему основных показателей международной миграции рабочей силы. [16] К таким показателям относятся:

– чистая миграция (сальдо миграции) – разница между объёмом эмиграции и иммиграции. Показывает, в какую сторону направлены и какой масштаб имеют миграционные потоки из страны и на её территорию. Если сальдо миграции положительное, значит число лиц, въехавших в страну больше числа эмигрантов. Если же данный показатель отрицательный, следовательно иммиграционный поток превышает численность покинувших территорию страны.

– доля мигрантов в численности экономически активного населения – отношение общей численности мигрантов к объёму экономически активного населения (в процентах) – показывает, какое значение имеет для национальной экономики наличие иностранной рабочей силы и какой процент ВВП произведён с использованием труда мигрантов.

– валовая миграция (миграционный оборот) – совокупность эмигрантов и иммигрантов. Является глобальным показателем привлекательности государства или территориального объединения для иностранных мигрантов, а также подвижности и склонности к миграции собственного населения. Миграционный оборот традиционно высокий в основных центрах притяжения рабочей силы (США, ЕС, Россия и т.д.).

Данный перечень показателей является основным при изучении международной миграции рабочей силы, давая для экономического анализа базовые статистические данные.

1.2. Теоретические основы международной трудовой миграции

Изучение современных миграционных процессов невозможно без обращения к их теоретической составляющей, определяющей основные законы, причины и особенности миграции.

Первые научные работы по вопросам миграции населения относятся ко второй половине XIX века и принадлежат Эрнсту Георгу Равенштайну. Он исследовал миграционные процессы на территории Великобритании на основе данных о переписи населения, и ему удалось не только проанализировать существовавшие в то время на территории Соединённого Королевства миграционные потоки и определить их направление, но и установить характер миграции того времени, выделить несколько видов мигрантов[52].

Равенштайн выделил местных (локальных) мигрантов, меняющих место жительства либо внутри города, либо административной единицы, мигрантов, перемещающихся на короткие расстояния (их было на тот момент большинство), и мигрантов, переезжающих на длинные дистанции. В качестве отдельной группы он выделил временных мигрантов, меняющих на пути своего перемещения несколько мест проживания.

Кроме того, в своём исследовании автор делает несколько других важных выводов: во-первых, о влиянии пола и возраста на миграционную

подвижность населения. Им было впервые отмечено, что женщины в большей степени склонны к внутренней миграции, в то время как мужчины – к внешней. С точки зрения Равенштейна, также имеет значение национальность мигранта: он отмечал национальные особенности ирландцев как мигрантов. Обобщив свои исследования, он опубликовал в 1885 году статью, основными положениями которой были следующие: каждый миграционный поток порождает противопоток; сельские жители обладают большей склонностью к миграции, чем горожане; большинство мигрантов – бессемейные, семья препятствует миграционным перемещениям; численность населения больших городов увеличивается в большей степени за счёт миграционного притока, чем естественного прироста населения; миграционная подвижность населения растёт с развитием систем транспорта, связи; в основе миграции лежат экономические причины[24].

Несмотря на то, что большинство выводов Равенштайна относились ко внутренней миграции, часть из них может быть также отнесена и ко внешней. Кроме того, именно его работы положили начало дальнейшему изучению международной миграции.

Большой вклад в развитие исследования миграционных процессов внесли М. Фридман и П.Самуэльсон в 1960-1970 годы XX века. Принадлежащая им неоклассическая теория миграции основана на различии в уровне заработной плате в стране-экспортёре рабочей силы и принимающей стране, поэтому при устранении подобных различий, согласно данной теории, миграционные процессы прекращаются. При этом решающую роль в процессе миграции играет именно состояния рынка труда, влияние же остальных факторов намного слабее. Отсюда следует, что правительства стран могут регулировать миграционные потоки, воздействуя на национальные рынки труда[41].

Обобщив все существовавшие до него теории, американский социолог Эверетт С. Ли предложил теорию «push/pull» (выталкивающих/притягивающих) факторов. В своей статье «Теория

миграции», опубликованной в 1966 году он детально проанализировал возможные причины миграции, а также условия, которые ей препятствуют, на основе чего выделил способствующие миграции «притягивающие» и «выталкивающие» факторы.²⁵ К первой группе относятся привлекательные для мигрантов условия в принимающей стране: более высокий уровень жизни, заработной платы, безопасность, возможность получения образования и т.д. Ко второй – неблагоприятные условия проживания на родине: бедность, политические преследования, войны и революции, низкий уровень здравоохранения и образования и т.д. Также Ли выделял промежуточные факторы (транспортные расходы, законодательные ограничения перемещений), которые выступают барьером для миграционных перемещений и усиливаются при увеличении расстояния[35].

Таким образом, когда совокупность «притягивающих» и «выталкивающих» факторов будет компенсировать материальные, физические и моральные издержки, связанные с переездом, человек примет решение об эмиграции.

С. Ли также отмечал, что для квалифицированных специалистов большее значение имеют «притягивающие» факторы, что он объяснял возможностью таких работников получить хорошо оплачиваемую должность как в родной стране, так и за границей. Для неквалифицированной же рабочей силы решающими факторами миграции являются «выталкивающие».

В работах этого исследователя также впервые была отмечена значимость при принятии решения о миграции стадии жизненного цикла работника, что означает, что люди, только окончившие учебные заведения и выходящие на рынок труда, а также недавно вступившие в брак, склонны к миграции, в то время как пенсионеры и работающие пожилые люди чаще становятся реэмигрантами[28].

Однако в связи с техническим прогрессом в системах транспорта и связи, развитием интеграционных процессов и процессов глобализации, процесс миграции с точки зрения факторов, её обуславливающих, всё

усложнялся, поэтому ни одна из предшествующих теорий уже не могла полно и всеобъемлюще объяснить существующие современные миграционные потоки и тенденции с ними связанные. Это обусловило наличие большого разнообразия современных теорий, каждая из которых в определённой степени дополняет уже сложившуюся теоретическую базу данного вопроса.

Теория двойного рынка труда М.Пиоре учитывает современное состояние рынка труда промышленно развитых стран, которое, согласно этой теории, и обуславливает значительный миграционный поток по направлению развивающиеся страны – промышленно развитые с середины прошлого века. Пиоре выделил в составе рынка труда развитых стран первичный рынок – рынок квалифицированных работников с высокими заработными платами, возможностями карьерного роста, высоким уровнем социального страхования и обеспечения; и вторичный рынок – низко квалифицированных работников с противоположными условиями труда и возможностями карьерного роста. Жители стран ЕС, имеющие высокий уровень образования, гедонистические жизненные установки и ценности претендуют на работу исключительно в первичном секторе, оставляя, таким образом, нишу во вторичном секторе свободной для иностранных работников.[26]

Таким образом, данная теория основывается на следующих положениях:

- международная миграция рабочей силы обусловлена спросом со стороны работодателей промышленно развитых стран;
- работодатели могут нанимать работников, не повышая при этом их заработную плату;
- при снижении уровня оплаты труда в принимающей стране, иммиграционный поток на её территорию не сокращается;
- увеличение потока мигрантов стимулирует работодателей ещё больше снижать их заработную плату;

– возможности государственного регулирования подомной миграции ограничены. [27]

Миграционные потоки, обусловленные современными процессами глобализации, находятся в центре внимания теории мир-системы И.Валлестрайна. В рамках данной теории, мировая экономика представлена в качестве некоей системы, состоящей из «центра», «периферии» и «полупериферии» (это разделение справедливо также и для отдельного государства). Государства «центра» - это промышленно развитые страны, определяющие мировую политику, обладающие высокими технологиями, значительными финансовыми капиталами и инфраструктурой. Валлестрайн относил к ним США, Западную Европу и Японию. На «периферии» мировой экономики, по его мнению, находятся отсталые государства Африки и Азии (такие как Сомали, Бангладеш, Бирма и т.д.), имеющие ограниченный доступ к финансовым рынкам и неразвитую инфраструктуру, зависящие от экспорта собственных ресурсов, во главе которых стоят бюрократические контролируемые «центром» правительства. Промежуточное положение в этой системе занимают страны «полупериферии» - такие развивающиеся страны как Россия, Индия, Китай, Бразилия[28].

Согласно этой теории, транснациональные корпорации и инвесторы «центра» направляют свои капиталы в страны «периферии» и «полупериферии», переносят туда свои производства, что способствует индустриализации последних, разрушению традиционной системы владения и пользования землёй, формированию избыточной рабочей силы, склонной к миграции либо в крупные города (что обуславливает высокие темпы урбанизации в развивающихся странах), либо за границу. Таким образом, международная миграция рабочей силы обусловлена процессами глобализации и деятельностью ТНК, которые способствуют включению в мировую хозяйственную систему стран «периферии», развитию в них капиталистических отношений. При этом финансовые и товарные потоки из «центра» вызывают встречное движение иностранной рабочей силы. Такие

отношения быстро складываются между метрополиями и их бывшими колониями, с которыми в течение столетий складывались тесные экономические и культурные связи, на основе которых в настоящее время продолжают экономическая экспансия и «неоколониализм» [29].

Таким образом, исследовательские работы по вопросам миграции рабочей силы получали всё большее распространение и становились всё более актуальными по мере расширения масштабов международной миграции и развития международных экономических отношений. Становясь всё более сложным и многофакторным явлением с точки зрения мотивов и причин переселения, миграция стимулировала развитие теоретической базы, направленной на создание универсальной теории миграции.

1.3. Формы и инструменты государственной миграционной политики

Сложность процессов международной миграции рабочей силы и значимость её эффектов для национальных экономик обуславливает необходимость государственного регулирования межстранового перемещения населения, которое осуществляется на национальном уровне (внутри государства), двустороннем (заключение договоров, соглашений между двумя странами), региональном (в рамках интеграционных группировок) и международном (международные соглашения) [30].

Первые попытки регулирования миграционных перемещений датируются XVIII веком, когда в Англии был издан закон, запрещающий промышленным рабочим выезжать за границу. С развитием систем транспорта, связи и расширением объёмов миграционного перемещения населения происходило формирование и совершенствование механизмов государственного регулирования миграционных процессов, составляющий в настоящее время инструментарий государственной миграционной политике.

В современной экономической науке под государственной миграционной политикой понимают систему мер государственного воздействия, направленную на регулирование экспорта и импорта рабочей

силы из данной страны или в неё. В качестве основных направлений миграционной политики выделяют деятельность государственных органов власти в области регулирования притока иностранной рабочей силы и возврата ранее выехавших эмигрантов на родину (процесс реэмиграции).

К методам регулирования иммиграции относятся:

– требования к профессиональной квалификации мигранта.

Минимальные требования - наличие диплома об окончании средней школы и профессионального технического училища, которые в большинстве случаев необходимо подтверждать в принимающей стране. С другой стороны, специалистам редких профессий, высоко квалифицированным специалистам, деятелям культуры с мировым именем, а также бизнесменам, готовым организовать производственную деятельность на территории данной страны, въезд в неё будет максимально облегчен;

– возрастной ценз и ограничение въезда по состоянию здоровья. В среднем возрастной ценз для иммигрантов составляет 20-40 лет – возраст наибольшей трудовой и социальной активности человека, когда мигрант может принести наибольшую пользу в принимающей стране. Ограничения по состоянию здоровья касаются лиц с психическими расстройствами, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, а также больных СПИДом;

– квотирование – количественное ограничение числа иммигрантов. Квоты могут вводиться как на общее количество иммигрантов, въезжающих в страну, так и в отношении допустимого числа иммигрантов в отрасли или на отдельном предприятии. Так, например, квота в Австралии на общее число мигрантов составляет 200 тысяч человек;

– ограничения времени пребывания. Во многих странах устанавливается лимит максимального срока нахождения иностранного работника на территории государства, по истечении которого, если разрешение на дальнейшее пребывание в стране получено не будет, иммигранту придётся покинуть принимающую страну. Жёсткая

регламентация сроков относится и к студентам, стажёрам, которые, по истечении срока обучения или стажировки, вынуждены вернуться на родину;

– запреты. Иммиграция на территорию страны может быть полностью запрещена правительственными властями, однако, к таким крайним мерам страны прибегают редко. Наибольшее распространение получили запреты на возможность мигрантов занимать определённые должности и работать в определённых профессиях [32].

Чрезмерный иммиграционный поток может привести к негативным социальным и экономическим эффектам для принимающей страны, обуславливая необходимость формирования и реализации программ, направленных на стимулирование возврата иммигрантов на родину. Например, во Франции и Германии широкое распространение получили программы материального поощрения реэмигрантов. Денежные средства выплачивались из средств, перечисляемых в социальные и страховые фонды работодателем иммигранта за время его проживания и работы в принимающей стране. Получение такого материального поощрения лишало мигранта возможности повторного въезда в страну иммиграции.³³

Ещё одним методом стимулирования реэмиграции являются заключаемые на двусторонней основе соглашения о вложении части денежных средств, перечисляемых ежегодно мигрантами на родину, в создание производственных предприятий, которые могли бы обеспечить реэмигрантов необходимыми рабочими местами на родине. Практика этих соглашений была наиболее успешна в Турции, где значительная часть предприятий, построенных на основе переводимых денежных средств из Германии, не только способствовала возвращению значительного числа эмигрантов, но и сократила масштабы эмиграции. Однако, в большинстве случаев программы стимулирования реэмиграции носят временный характер, прежде всего потому что для стран-экспортёров рабочей силы, получающих значительные выгоды и преимущества от эмиграции, проведение подобных программ не выгодно.

Таким образом, международная миграция рабочей силы, как и другие формы международных экономических отношений, регулируется на государственном уровне. Расширение масштабов миграции обуславливает необходимость сбалансированной государственной миграционной политики. Тем не менее, наличие обширного инструментария не гарантирует высокой эффективности миграционной политики.

Сущность международной миграции рабочей силы проявляется в перемещении людей в поисках работы за границу. Выделяют различные виды миграции в зависимости от цели, направления и характера перемещения. Международная миграция рабочей силы имеет положительные и отрицательные эффекты как для стран-доноров, так и стран-реципиентов. Для нивелирования отрицательных последствий миграции необходима разработка сбалансированной государственной миграционной политики.

ГЛАВА 2. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ КИТАЙСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

2.1. Тенденции китайской миграции в Россию

Данные Федеральной пограничной службы ФСБ России отражают количество пересечений границы в обоих направлениях. Данные пограничной статистики свидетельствуют, что при въезде в России граждане КНР в основном декларируют три цели - частную, служебную и туристическую. Каждый третий мигрант называет себя туристом или указывает служебные цели визита, хотя на самом деле значительная часть китайских мигрантов едет в Россию с коммерческими, трудовыми и учебными целями. Многие «туристы» на самом деле занимаются коммерческой деятельностью или работают в различных отраслях экономики. Доля китайцев, которые указывают въезд на постоянное место жительства, мизерна - не более 0,1%.

Пограничная статистика свидетельствует, что растет удельный вес китайских мигрантов, которые приезжают в Россию со служебными целями за счет сокращения доли мигрантов с частными визитами и туристов. Это является свидетельством того, что рынок посреднических услуг в миграционной сфере (оформление документов на въезд в Россию, визовая поддержка) постепенно монополизирована коммерческими структурами. По свидетельству китайских мигрантов, в большинстве своем владельцами этих фирм являются китайские граждане, обосновавшиеся в России. Как показывает социологический опрос китайских мигрантов в настоящее время оформление годовой визы в Россию китайскому гражданину обходится примерно в 900 долларов США, продление на второй год - 650 долларов США. Причем цены на рынке посреднических услуг за последние два года существенно снизились (в 2005г они составляли соответственно 1400 и 750 долларов США) Это является следствием усиления конкуренции на данном рынке, т.е. ростом числа фирм-посредников, конкурирующих за клиентов

Кроме того, данные федеральной службы государственной статистики также отражают масштабы китайской миграции. Такие данные основаны на фактах регистрации мигрантов по месту жительства в паспортных столах МВД России. Как известно, в России также существует регистрация по месту пребывания (временная регистрация), которой в основном пользуются иностранные граждане. Однако данные по временной регистрации МВД, в статистическую обработку не передаются. Только недавно, Росстат стал «досчитывать» (добавлять) в число постоянных мигрантов, временных мигрантов, которые зарегистрировались по месту пребывания на срок более чем один год. Как показывают исследования, в различных регионах России паспортные службы по-разному трактуют внутриведомственные инструкции относительно учета иностранных граждан, поэтому статистику, получаемую на основе данного источника относительно численности иностранных мигрантов, прибывших в Россию, можно считать неудовлетворительной и неполной.

Согласно данным статистики численность прибывших на постоянное место жительства мигрантов из Китая не только не увеличилась на протяжении 2000-х гг., но даже существенно сократилась до 400-500 человек за год. На фоне незначительного роста численности выбывших мигрантов в Китай на постоянное место жительства из России, показатели прибывших и выбывших сравнялись и практически не дают или дают очень маленький миграционный прирост. В 2005 г и вовсе отмечалась миграционная убыль населения в обмене между Россией и Китаем, т.е. в Китай выезжало больше мигрантов, чем приезжало в Россию.

Также о численности иностранных трудовых мигрантов, можно судить по количеству разрешений на работу в России, выданных работодателям и иностранным гражданам Федеральной миграционной службой МВД России. На протяжении 2006-2016 гг в России ФМС выдала 4,8 млн разрешений на право привлечения трудовых мигрантов из различных стран. Гражданам Китая было выдано 580 тыс. разрешений, что составляет 12% всех

разрешений на работу в России. Если рассматривать долю китайцев на фоне стран дальнего зарубежья, то их удельный вес возрастает до 25%. Таким образом, китайские трудовые мигранты имеют значительный вес на «мигрантском» рынке труда. В 2016 г. в России получили официальное разрешение на работу более 210 тыс. граждан Китая, что составляет порядка 21% всей рабочей силы из-за рубежа. Согласно данным динамики движения трудовых ресурсов в 2016 г на работу в Россию прибыли около 110 тыс. китайских трудовых мигрантов, выбыли - примерно 114 тыс. человек[14].

Дополнительно о миграции из КНР в Россию можно судить по данным Министерства образования и науки России и (численность студентов, аспирантов и докторантов) из-за границы, в том числе из Китая. Согласно данным российских источников китайские студенты являются самой многочисленной группой иностранных учебных мигрантов в России. В 2006-2007 гг в стране обучались около 14 тыс китайских студентов, что составляет около 15% от общей численности иностранных учебных мигрантов. В сравнении с 2003/2004 учебным годом численность китайских студентов увеличилась на 5,7 тыс человек[2].

Учебная миграция имеет огромное значение для Китая. За последние 25 лет, прошедших с момента открытия китайских границ, число китайцев, уехавших учиться за рубеж, составило больше 580 тыс. человек. Многие из студентов приехали после учебы в Китай, превратившись в менеджеров международных корпораций, обитателей китайской «силиконовой долины» Чжонгуаньцунь под Пекином и владельцев собственного бизнеса. Производительность 5 тыс. основанных ими предприятий - больше 10 млрд юаней (1,21 млрд долларов) в год. Количество вернувшихся из-за границы в Китай учебных мигрантов быстро растет. В 2012 г их было почти 18 тыс - вдвое больше, чем в 2011 г. По данным китайских источников численность студентов в зарубежных вузах в 2014 г составляла 343,1 тыс человек (это около 0,3% от общей численности студентов в Китае). Россия в этом рейтинге

занимает шестое место, уступая США, Японии, Великобритании, Австралии и Германии[22].

С целью выявления особенностей социально-экономической адаптации и миграционных установок экспертами был проведен социологический опрос среди китайских мигрантов, находящихся с различными целями на территории России. Социально-демографический состав опрошенных мигрантов в России характеризуется явным преобладанием мужчин над женщинами 85% к 15%, а также доминированием людей молодых и средних возрастов (максимальная доля мигрантов приходится на возрастные группы от 26 до 30 лет и от 31 до 35 лет).

Как свидетельствуют результаты опроса, большая часть мигрантов получила информацию о возможности поездки в Россию через неофициальные каналы рассказы родственников и знакомых (около 87%) и интернет-сайты (около 12%). Благодаря китайским правительственным структурам получили информацию о возможности миграции на работу в Россию только 3,4% опрошенных мигрантов[42]. Это свидетельствует о том, что неофициальные каналы распространения информации о возможности миграции и трудоустройства в России по-прежнему остаются в КНР гораздо более распространенными по сравнению с официальными источниками. В этой связи, как в КНР, так и в России, должна быть активизирована деятельность агентств, распространяющих информацию о возможностях трудоустройства в России среди потенциальных мигрантов.

Больше половины китайских мигрантов (более 53%) трудоустроилась в России через посреднические фирмы. Обычно это небольшие компании, которые организованы и принадлежат гражданам КНР и оказывают исключительно посреднические услуги в найме на работу. Остается значимым канал общинной поддержки среди китайских мигрантов - третья часть китайцев нашла работу через родственников и знакомых. Несмотря на попытки руководства КНР активизировать деятельность лицензированных агентств по трудоустройству за границей, их роль в трудоустройстве, по

крайней мере, в России, пока невелика. Согласно данным социологического опроса только 5% китайских мигрантов нашли работу через китайские фирмы[51].

При этом следует отметить, что такие структуры как российская служба занятости или миграционная биржа китайскими мигрантами в ходе опроса даже не были упомянуты. Это свидетельствует о том, что на российском рынке труда, по крайней мере, в его китайском миграционном сегменте, функции по трудоустройству прочно монополизировали частные этнические рекрутинговые структуры.

Как показывают результаты опроса, около 40% китайских мигрантов занятых в сфере торговли, в основном работают продавцами и реализаторами товаров на рынках, торговых комплексах, магазинах. Примерно третья часть назвала себя менеджерами, хотя порой провести четкую границу между этой группой и продавцами бывает сложно. Китайский бизнес в России в массовом своем проявлении все-таки связан с торговлей. Изменения российского законодательства, запретившие иностранным гражданам заниматься розничной торговлей на рынках, заставили китайских предпринимателей искать новые формы ведения бизнеса в России. В настоящее время многие нанимают на работу российских граждан в качестве реализаторов[35]. Примерно 20% мигрантов - рабочие в некоторых отраслях промышленности (швейной, обувной и т.п.), строительстве и сельском хозяйстве. Около 10% заняты в сфере оказания посреднических услуг своим же соотечественникам (туризм, перевод, консультирование, обеспечение средствами связи).

Фирмы и предприятия, на которых заняты китайские мигранты, в большинстве своем концентрируются в сфере производства и торговли товаров широкого потребления (одежды, тканей, обуви) - здесь трудятся более 53% китайцев. Около 17% компаний занимаются производством, поставками или торговлей кожгалантереи, украшений (бижутерии) и игрушек. Следует отметить, что в этой сфере китайцы могут считаться

лидерами даже во всем мире - игрушки, продаваемые в Европе и США, в большинстве своем произведены в КНР. Некоторая часть китайских мигрантов в России занята в сфере услуг связи и логистике - в совокупности более 13%.

Исследование показало, что уровень доходов китайских мигрантов в России оказался достаточно высоким. Примерно 30% респондентов заявили, что зарабатывают от 700 до 800 долларов в месяц, что может считаться достаточно неплохой заработной платой на российском рынке труда. Примерно 20% мигрантов получают от 500 до 600 долларов. Порядка 13% мигрантов имеют доходы на уровне 300-400 долларов в месяц. Зарабатывают гораздо больше указанных сумм примерно третья часть китайских мигрантов - около 36%. В частности, примерно 16% китайцев получают от 800 до 1000 долларов, более 13% - от 1 000 до 1 500 долларов, 5% - от 1500 до 2000 долларов, порядка 2% - более 2 000 долларов в месяц. Это свидетельствует о том, что китайские мигранты достаточно успешно адаптировались на российском рынке труда[14].

Подавляющее большинство респондентов (около 82%) имеют рабочую визу. Российская рабочая виза выдается на срок до трех месяцев иностранным гражданам, которые приезжают в страну для работы по приглашению работодателя. Рабочая виза может быть продлена по месту регистрации на срок до одного года. Как показывает опрос, большинство респондентов получают визу на основе приглашения китайских компаний, которые действуют в России. Около 16% мигрантов приехали в Россию по учебной визе и являются студентами или аспирантами вузов[21]. Многие мигранты, имея учебную визу, совмещают учебную визу с работой, хотя по российским законам это делать нельзя (за исключением совпадения места работы с местом учебы). Возможно, что для России было бы более выгодно легализовать труд иностранных студентов, разрешив им подрабатывать определенное количество часов в неделю (по опыту западных стран).

Интересны миграционные установки китайских мигрантов, которые являются своеобразным маркером их социально-экономической адаптации в России. В ближайшем будущем более 83% китайских мигрантов не собираются уезжать из России. Около 47% хотят остаться жить в России постоянно, но при этом 99% не хотят становиться гражданами России. По результатам опроса дальневосточных социологов около 13% граждан КНР находящихся на территории Дальнего Востока готовы заключить фиктивный брак с российскими гражданами, а около 10% намерены не только получить вид на жительство, но и гражданство России[53]. Это доказывает, что китайцы сохраняют этническую и гражданскую идентичность даже, несмотря на успешную социально-экономическую интеграцию в принимающем обществе. Данная особенность китайской диаспоры отмечается по многим странам.

Все китайские мигранты, ориентированные на постоянное место жительства в России говорят о том, что привыкли здесь жить. Немногим более 92% уверены, что в России легче зарабатывать деньги, чем в Китае и других странах. Наконец, порядка 89% респондентов хотят остаться жить в России потому, что здесь есть работа. Это является свидетельством успешной морально-психологической адаптации китайских трудовых мигрантов в России

Китайские мигранты достаточно хорошо адаптировались на российском рынке труда. Особенно успешной можно назвать социально-экономическую составляющую их интеграции - они имеют работу, относительно высокий уровень доходов для мигрантов. Однако, социально-психологическая составляющая их адаптации гораздо менее эффективна и успешна. Община является достаточно замкнутой, локализованной, не склонной к ассимиляции. Большинство представителей китайской диаспоры в России живут изолированно, слабо владеют русским языком, не стремятся получать российское гражданство. Все это закрепляет в массовом сознании китайских мигрантов идею временности их пребывания в России. На фоне

отсутствия нормальных отношений с государством и властями и на фоне мощной коррумпированности, сложившейся вокруг китайской диаспоры, это приводит к усилению изоляции мигрантов, их отчужденности. Исходя из этого, российским властям требуется более активно использовать культурную и социально-психологическую компоненты и стимулировать интеграцию с точки зрения изучения русского языка, русской культуры, российских традиций и законов.

2.2. Сравнительный анализ демографической политики России и Китая

Ныне в российских городах легально и нелегально проживает несколько миллионов выходцев из демографически избыточных государств ближнего и дальнего зарубежья. Одно из отрицательных последствий неконтролируемого роста иностранных общин - занятие ими свободного жилищного фонда, что способствует снижению рождаемости среди коренного российского населения.

Помимо миграционной экспансии в города следует выделить массовую миграцию китайского населения на территорию Дальнего Востока и Сибири, где российское население уже сегодня соизмеримо с фактической численностью китайского[49].

В целом демографическая ситуация и политика в России сегодня таковы, что демографически избыточные государства рассматривают Россию в качестве малонаселенной территории, благоприятной для переселения туда населения, причем масштабы миграционной экспансии прямо соотносятся с убылью коренного населения в России в ходе реформ.

Поэтому для обеспечения безопасного развития России в ближайшие десятилетия требуется существенно повысить рождаемость коренных народов России и жестко ограничить миграционно-демографическую колонизацию со стороны перенаселенных государств. Этот курс должен проводиться вплоть до стабилизации мирового населения, то есть примерно до второй половины XXI века.

При этом только население пограничного китайского города Маньчжурия уже в ближайшее десятилетие может достичь одного миллиона человек. Для сравнения: еще десять лет назад в Маньчжурии проживало менее 50 тыс. человек, сегодня там насчитывается уже более 200 тысяч жителей. На этом фоне в Читинской области, наоборот, происходит прогрессирующая депопуляция населения: через 40-50 лет, по оценкам специалистов, население региона уменьшится наполовину[37].

По мнению главы областного парламента, для изменения ситуации, в первую очередь, необходима внятная федеральная, а может, и президентская, Программа по демографической политике государства, которая будет приоритетна перед всеми другими программными документами страны.

Действующий в Китае «Закон о демографии и плановом деторождении», разрабатываемый разными политиками КНР последние 23 года, заменил целый свод запретов, разрешений и деклараций. Последние два десятилетия здесь жестко действует принцип «Одна семья – один ребенок». Именно это позволяет сдерживать рост численности китайцев на уровне миллиарда с небольшим (это 300 млн человек)[24]. Семьи, в которых детей было больше, практически лишались поддержки государства и многих своих льгот.

Имея самое многочисленное население в мире, КНР в течение всего периода своего существования и, особенно, в последние десятилетия испытывала огромное воздействие демографического фактора на социально-экономическое развитие страны.

Необходимость решения вопросов, возникающих в связи с существованием огромного по численности населения страны, вынуждает китайское руководство проводить демографическую политику, направленную на ограничение рождаемости. Определенные шаги в этой области были сделаны еще в середине 50-х годов с тех пор демографическая политика, ее характер и обоснование не раз претерпевали существенные

изменения, причем периоды «активности» и «спада» во многом зависели от состояния экономической и политической жизни страны[16].

Для осуществления контроля над рождаемостью в начале 80-х годов принят целый ряд законов и правительственных постановлений. С первого января 1981 года вступил силу новый закон о браке, который предусматривает повышение возраста вступления в брак с 20 до 22 лет для мужчин и с 18 до 20 лет для женщин, а также положения относительно ограничения рождаемости[6].

В настоящее время однодетная семья рассматривается китайским руководством в качестве единственно возможного метода оптимизации воспроизводства населения.

Изменения в естественном движении населения (существенное снижение рождаемости, уменьшение смертности и естественного прироста населения) стали проявляться особенно заметно в 70-х – начале 80-х годов.

В Китае сохраняется высокая безработица. Несмотря на то, что приграничный с Сибирью Синьцзян-Уйгурский автономный район – один из самых динамично развивающихся, уровень безработицы здесь продолжает сохраняться. Например, по официальной информации китайских СМИ, в провинции Ляонин безработица составляет 3,5%, в провинции Цзилинь - 3,3%, в провинции Хэйлуцзян - 2,5% от экономически активного населения[12]. Поэтому граждане Китая пытаются всеми возможными путями, в том числе и незаконными, проникнуть и закрепиться на территории России. Этому способствует и несовершенство российского законодательства, особенно миграционного.

Одной из самых организованных и многочисленных диаспор в Новосибирске считается китайская. В последние годы рынок товаров народного потребления просто завален китайским ширпотребом, который везли и везут в Сибирь не только русские челноки. Этот бизнес успешно контролируют и сами граждане КНР. Китайцы - в основной массе народ

законопослушный, и жесткие законы своей родины они автоматически переносят на территорию нашей страны.

Как видно из проведенного анализа, ключ к сохранению и устойчивому развитию России - активная и эффективная демографическая политика. Естественно, необходимым условием реализации такой политики является, по меньшей мере, восстановление объемов реального производства на уровне начала 80-х годов и обеспечение дальнейшего экономического роста, пусть даже при сравнительно невысоких темпах.

Демографическую программу можно условно разделить на две части.

Первая часть - защита России от миграционно-демографической экспансии извне, темпы которой значительно превышают темпы депопуляции коренных народов России. Помимо укрепления пограничного режима, особенно на границе с Китаем, необходимо вести более жесткую политику в области гражданства, четко разделив мигрантов, культурно и этнически чуждых России, и репатриантов - русское культурное (русскоязычное) население республик СНГ [1].

Исключительно важно установить контроль над мелкой розничной торговлей, создающей экономическую базу для роста иностранных общин и этнических криминальных группировок, численность которых в российских городах давно достигла критического предела и создает целый спектр угроз для безопасности: от этнических конфликтов до актов терроризма.

Меры против миграционно-демографической экспансии, в отличие от мер повышения рождаемости, требуют сравнительно низких затрат и способны дать ощутимый эффект в малые сроки.

Снижение смертности до уровня конца 80-х годов - задача, в основном решаемая восстановлением объемов производства и, соответственно, социального обеспечения и медицины.

Гораздо более сложная задача - в области семейно-брачных отношений. Ключи к решению этой задачи лежат не столько в экономической области, сколько в области культурно-психологических ориентиров всего населения.

Для изменения сложившихся семейно-брачных установок требуются длительные системные усилия в общегосударственном масштабе - начиная с воспитания в школе и заканчивая информационной политикой и рекламой.

Необходимо выработать у населения, вступающего в репродуктивный возраст, установки на двух-трехдетную семью, внедрить в массовое сознание идею многодетности как образа престижа, как поведенческой установки. Одновременно необходимо принять жесткие меры по искоренению пропагандируемой сегодня безнравственности, разрушающей семью и снижающей рождаемость. Необходима своего рода моральная революция - возвращение массового сознания к идеалам традиционной патриархальной православной семьи[4].

Безусловно, необходимым условием для подъема рождаемости является создание благоприятного экономического фона, причем определяющую роль в этом играет не абсолютный уровень жизни, а устойчивость его роста.

Главным вектором создания устойчивой системы жизнеобеспечения как для каждой отдельно взятой семьи, так и общества в целом является гарантированное снабжение населения продовольствием на уровне физиологических норм питания.

Это подразумевает не только физическую, но и экономическую доступность жизненно важных продуктов питания для всех граждан, независимо от пола, возраста, социальной принадлежности и т.п.

Последнее в свою очередь предполагает ответственность правительства за обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны.

Такое государственно-социалистическое решение проблемы голода и недоедания характерно, как показали многочисленные исследования, для большинства развитых стран мира с так называемыми цивилизованными рыночными отношениями.

Другим фактором повышения рождаемости является жилищное строительство и социальная политика в области жилья. Особую роль могут сыграть программы строительства поселений нового типа в малых городах и в сельской местности. Политика деурбанизации призвана преодолеть негативные последствия демографической политики 50 - 70-х годов, с тем чтобы, по существу, заново заселить обширные территории за пределами городов, но, безусловно, с максимальным использованием производственного и научно-технического потенциала самих городов. Это должно стать одним из важнейших приоритетов развития страны.

2.3. Регулирование современных миграционных процессов в Китае

В настоящее время Китай сталкивается с серьезными проблемами в сфере регулирования миграционных процессов. Важным фактором китайской внутренней и внешней миграции в условиях замедления темпов роста экономики в Китае становится стремительный рост безработицы в стране. По данным министерства труда и социального обеспечения (МТСО) КНР, в Китае число безработных к концу прошлого года составило около 20 млн человек.

Внутренние миграционные процессы в Китае. Процесс миграции, в условиях растущей урбанизации с одной стороны и увеличения «избыточной рабочей силы» - с другой, становится одной из самых злободневных проблем современного Китая[15]. В настоящий момент на ситуацию оказывает большое влияние беспрецедентный рост числа безработных в связи с рецессией китайской экономики. Количество трудоспособного сельского населения КНР определяется в 510 млн человек, в числе которых более 160 млн официально считаются «излишней рабочей силой». По прогнозам китайских специалистов, к 2020 г данный показатель достигнет 250 млн человек.

На современном этапе наблюдается тенденция к интенсификации процесса внутренней миграции в Китае. Число мигрантов стремительно

растет. Для сравнения в 70-х годах численность мигрирующего населения оценивалась в 100 тыс. человек, в 80-х годах — 2-3 млн, в 90-х — в 5-7 млн, а в 2012 г. достигла 150 млн человек, что составило более 11% от общего количества населения КНР. Подобная тенденция оказывает значительное влияние на экономику и политику КНР, что делает проблему трудовой миграции одной из ключевых и сложных задач для китайского руководства[43].

Китайские исследователи отмечают, что более 80% составляют «нунминьгун», так называемые крестьяне-мигранты, стремящиеся трудоустроиться в городах. Наиболее интенсивно «нунминьгун» переселяются из центральных и западных провинций в крупные города, приморские регионы и свободные экономические зоны. По данным МТСО КНР основными провинциями исхода крестьян-мигрантов являются - Сычуань, Хунань, Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хэнань и Аньхой, а городами достижения миграционных потоков - Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чаньчунь, Харбин, Нанкин, Ухань[14].

Самое большое число сельских мигрантов отмечается в провинции Гуандун, где крестьяне-мигранты составляют более 10 млн человек. В Шанхае около 3,3 млн, в Пекине — более 2 млн и в провинцию Цзянсу мигрировало 2,5 млн рабочих преимущественно из сельскохозяйственных провинций Аньхой и Сычуань. Согласно переписи населения 2000 г., содержащей наиболее полные данные о мигрантах, 131 млн китайцев — 1/10 часть всего населения страны проживало вне мест постоянной прописки[14].

С учетом ежегодного прироста населения демографическая и миграционная обстановка в настоящее время в Китае еще более обострилась. Ситуация с переселенцами ухудшается также в связи с тяжелым социальным положением крестьян-мигрантов. В силу «сельскохозяйственной прописки» крестьянство не имело возможности покинуть деревню. Только в 2000 г. по мере постепенной ее отмены крестьянству представился шанс на миграцию в города, в результате чего стал наблюдаться быстрый рост городского

населения. К примеру, в 2001 г. 37% населения Китая проживало в городах, согласно прогнозам китайских демографов, к 2030 г. в мегаполисах будет проживать 50% населения страны, к 2050 г. — уже 70%. Данная тенденция в среднесрочной перспективе может превратить Китай в страну с преобладающим городским населением.

Согласно докладу, обнародованному исследовательским центром Госсовета КНР, в городах и мегаполисах в настоящее время насчитывается более 210 млн подавшихся на заработки крестьян-мигрантов, а соотношение горожан и сельчан составляет 39,1 % — 60,9% соответственно.

Учитывая сложившуюся ситуацию, исследователи выделяют следующие основные факторы, влияющие на рост миграционных потоков в Китае: данный процесс обуславливается естественным движением трудовых мигрантов вследствие экономических преобразований в стране, межрегионального дисбаланса в развитии, уровня доходов населения и их качества жизни. К тому же миграцию стимулирует хроническая отсталость развития деревни от города — нерациональное использование земли и неравенство в распределении пахотных земель[12].

На основе статистических данных за прошедшие 5 лет 80% всей земли выделенной на строительство новых промышленных объектов (3100 млн га) были получены нелегально. В стране не прекращается массовое изъятие пахотных земель под городское, промышленное и транспортное строительство. К 2012 г. в Китае насчитывалось около 100 млн лишившихся земли крестьян. Острая ограниченность земель пригодных для обработки в сельском хозяйстве порождает для крестьян и для общества в целом как экономические, так и социальные проблемы: естественный прирост населения.

Ежегодно в Китае в трудоспособный возраст вступают около 10 млн человек. Одновременно с этим, следует выделить основные последствия интенсификации миграционных процессов в Китае. По оценке специалистов, масштабная миграция сельского населения в экономически развитые районы

имеет как позитивные, так и негативные последствия: с одной стороны, данный процесс эффективно способствует избавлению от низкодоходного способа аграрного производства, сложившегося на базе мелкого крестьянского хозяйства. Кроме этого, крестьяне-мигранты удовлетворяют спрос на рабочую силу в городах, в основном в строительной индустрии. Часть мигрантов нанимаются на работу в крупные сельскохозяйственные кооперативы, расположенные в пригородах мегаполисов; с другой стороны, несмотря на потенциальную возможность принятия большого числа населения в промышленно развитых районах, необходимо учитывать, что миграционный процесс обостряет там социальную обстановку.

Крайне напряженная ситуация ощущается в сфере занятости населения, наблюдаемый рост числа мигрантов приводит к увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру и росту правонарушений. Именно преступность сегодня является наиболее негативным моментом миграции. К примеру, в провинции Гуандун более половины преступлений совершаются рабочими из сельских районов, в СЭЗ на их долю приходится 70-80% правонарушений[47].

Следует отдельно выделить, что крестьяне-мигранты, проживающие в городах, не имеют полноценного доступа к системе образования и медицинскому страхованию, получают меньшую зарплату и не обладают гарантированным пенсионным обеспечением, а также не могут закрепиться на постоянной основе по месту работы.

Отметим, что только с 2001 г. правительство КНР обратило внимание на проблему миграции и начало принимать конкретные меры по улучшению условий жизни крестьян. Вслед за этим в период с 2001-2005 гг. последовал ряд правительственных решений, значительно упрощающих процедуру трудоустройства переселенцев. В конце 2008 г. по требованию МТСО КНР, всем соответствующим ведомствам на местах было поручено обеспечить рабочих-мигрантов медицинской страховкой, при этом особо выделяются обрабатывающая, строительная и другие производственные отрасли, где

сосредоточены рабочие-мигранты. Помимо естественных потоков миграции в Китае так же существует санкционированный правительством проект по управлению миграционными процессами или так называемая стратегия масштабного освоения запада. В целях решения ряда накопившихся проблем, в том числе демографических и миграционных, китайское руководство с 2001 г. в рамках реализации данной стратегии направляет часть населения из восточных провинций в национальные окраины. В качестве конкретной цели реализации концепции в течение 50 лет (2000-2050 гг.) планируется повысить уровень жизни населения в западных районах более чем 5% в год, что, по мнению китайских специалистов, позволит довести качественные и количественные показатели до среднего уровня по стране[51].

Важным направлением данного курса является кадровая политика, согласно которой для квалифицированных специалистов и членов их семей при согласии на переезд в западные части страны создаются льготные условия для жизни и обучения детей. То есть, в западные районы привлекаются технические специалисты из восточных и центральных районов Китая. За последние 50 лет количество мигрантов в одной только СУАР возросло с 4% до 40%, причем основная их часть переселилась с началом реализации программы «большого освоения запада»[50].

Инициированная Цзян Цзэмином стратегия и реализуемая уже нынешними лидерами КНР программа переселения части населения в западные регионы КНР призвана перенаправить естественный поток миграции в противоположную сторону. Вследствие этого, проводимый компартией Китая курс сталкивается с определенными препятствиями. Так, например, масштабное переселение этнических ханьцев в западные провинции Китая приводит к обострению социально-политической ситуации в Тибете и СУАР. Более того, следует обратить внимание на то, что одновременно с техническими специалистами, в западные районы также активно переезжает масса людей из наиболее бедных центральных провинций, не имеющих определенную рабочую квалификацию.

В этой связи ряд казахстанских и российских экспертов считают, что это не столько решение проблемы недостатка людских ресурсов в западных районах КНР, сколько преднамеренная разгрузка перенаселенных областей. Руководство Компартии КНР в поисках решения миграционных проблем может также рассматривать вопрос о стимулировании эмиграции населения за пределы Китая. В этом плане, вместе с российским Дальним Востоком не исключается и центральноазиатский вектор потенциальных маршрутов китайских миграционных потоков[34].

Существующие и планируемые центральноазиатско-китайские крупные проекты, а также наличие совместных предприятий формируют возрастающую тенденцию иммиграционных, прежде всего, трудовых и нерегулируемых потоков миграций из Китая в ЦАР. Так, в последние годы в странах региона наблюдается заметный рост присутствия китайских граждан в сфере услуг, строительной, торгово-экономической, сельскохозяйственной, промышленной и транспортной отраслях.

На официальном уровне, Пекин придерживается позиции, при которой всячески отрицает явное стимулирование эмиграции китайских граждан из страны. Однако можно предположить, что есть вероятность поощрения выезда китайских граждан за границу, несмотря на то, что в правительственных источниках и заявлениях высокопоставленных китайских чиновников не отмечается явная поддержка эмиграции китайцев[34]. Так, например, в 2002-2003 гг. в 50 городах Китая был введен свободный порядок оформления загранпаспортов, вследствие чего возникло более 200 компаний, которые нанимают китайских граждан на работу за рубежом. В результате, это способствовало росту эмиграции нелегальной рабочей силы за границу, прежде всего в соседние страны.

Нелегальная миграция практически всегда сопровождается ростом криминализации многих сфер общества и усиливает коррупцию среди регулирующих миграцию служб. Так же данный тип миграции стимулирует рост теневого сектора экономики в силу того, что нелегальные мигранты

вынуждены трудиться без временной регистрации и уплаты налогов. Таким образом, оценивая современную миграционную ситуацию в Китае в условиях зарождающегося нового экономического кризиса, необходимо обратить внимание на потенциальную возможность роста эмиграции китайских граждан за рубеж. В этом плане, восточные регионы России, Казахстан и центральноазиатские страны могут стать вероятными маршрутами миграционных потоков из Китая.

Вопрос о формировании типа воспроизводства населения, который будет наилучшим образом соответствовать основной задаче современного общества - полному удовлетворению материальных и духовных потребностей трудящихся, и о мерах, направляющих течение демографических процессов в сторону оптимизации типа воспроизводства населения, в совокупности называемых демографической политикой, - это важнейшие проблемы науки о населении[16].

Политику в области народонаселения, исходя из конкретных интересов страны, в той или иной мере проводят все государства. Условно она может быть разделена по своему характеру на "активную" и "пассивную". "Активная" демографическая политика состоит из комплекса мер по созданию желаемого типа воспроизводства населения. Однако если то или иное государство не предпринимает таких мер, то это не означает отсутствия демографической политики вообще, не говоря уже о том, что на воспроизводство населения косвенно оказывают влияние почти все социально-экономические мероприятия. В данном случае "бездействие" государства показывает, что существующий режим воспроизводства населения отвечает интересам правящих классов этой страны. Такая "пассивная" демографическая политика может существовать еще и потому, что в силу недостаточной изученности демографических процессов и их социально-экономических последствий вопросам демографической политики может не уделяться должного внимания.

В современном обществе ведется последовательная борьба за постоянное снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения, и демографическая политика в этой области имеет неизменную и весьма очевидную направленность. Несколько иначе обстоит дело с рождаемостью. В этой области демографическая политика может быть весьма различной. Дело не только в том, что она может быть направлена на стимулирование снижения или увеличения рождаемости, но и в том, что эти изменения режима рождаемости должны привести (с учетом смертности) и все воспроизводство населения к его оптимальному типу. Иначе говоря, демографическая политика должна стимулировать не рождаемость или ее ограничение вообще, а, имея целью создание оптимального типа воспроизводства, рождение только, например, первого, второго и третьего ребенка в семье, если оптимальным считается "слегка" расширенное воспроизводство. Такая строгая количественная направленность облегчает выбор и использование тех или иных средств демографической политики. Особое место в демографической политике занимает проблема создания желательного для народного хозяйства направления, интенсивности и структуры миграционных потоков. Если для нашей страны в целом внешняя миграция не имеет серьезного значения, то внутренняя миграция не только существенно влияет на обеспеченность трудовыми ресурсами различных районов, но и весьма заметно сказывается на воспроизводстве населения. В этой статье мы остановимся лишь на демографической политике в области рождаемости.

Стоящие перед нашей страной задачи обновления должны затронуть решение демографических проблем. Разработка комплексных программ экономического и социального развития должна включать в себя разделы по демографическим программам. Их решение должно способствовать развитию населения с наименьшими демографическими потерями. Необходимо создать группу специалистов, которая работала бы над вопросами необходимости и эффективности совершенствования и

целесообразности изменений существующих методов переписей, изучала новые методы организации обследований между переписями. Так же необходимо создать регистры населения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Проблемы миграционной политики Российской Федерации

На протяжении существования человечества миграционные процессы в жизни человека играют немаловажную роль. В настоящее время миграция (внешняя и внутренняя) достигла уровня свободного передвижения, как самих людей, так и денежных средств и товаров [11]. Миграционные процессы происходящие в Российской Федерации связаны в основном с перемещением населения. Это внутренняя миграция – перемещение населения внутри страны и внешняя миграция – перемещение граждан России за пределы страны (в данном случае эмиграция, как отток квалифицированных специалистов за пределы РФ) и въезд в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (в данном случае иммиграция в основном неквалифицированной рабочей силы).

Миграция должна оказывать позитивное влияние на социально-экономическое и политическое развитие государств, международного сообщества, культурному сближению народов, развитию производительных сил.

Однако в современных условиях за счет миграции снижается уровень обеспечения безопасности государств и возникают проблемы административно-правового характера в реализации миграционной политики органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Федерации, а также взаимодействия данных органов с общественными объединениями, гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства.

Управлению миграционными отношениями посвящены научные труды ведущих юристов, политологов, демографов, экономистов и социологов, обращавшихся к различным проблемам, возникающим в процессе миграции населения.

Миграционная политика включает в себя множество составляющих элементов: экономический, демографический, социальный, геополитический и др.

Говоря о государственной миграционной политике России, мы говорим о трудовой миграции. Опираясь на это, мы можем выделить проблемы государственной миграционной политики Российской Федерации, которые на сегодня так и остаются не решенными:

- незаконные мигранты;
- миграционные потоки не соответствуют реальным потребностям рынка труда;
- неадекватность потребностям рынка труда созданных механизмов регуляции миграции;
- сложности межведомственного взаимодействия и координации;
- низкий уровень профессиональной подготовки и квалификации трудовых мигрантов[44].

Утвержденная в июне 2012 года Президентом Российской Федерации Концепция государственной миграционной политики [5], со сроком реализации до 2025 года (официально документ опубликован не был), взаимосвязана с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и другими федеральными документами стратегического планирования, однако, какой модели собирается придерживаться Россия, есть ли своя модель, отличная от применяемых в других странах и обоснованная территориальными или историческими особенностями России, из Концепции не ясно.

Поэтому, принимая во внимание все «узкие места» существующих моделей, нужно разрабатывать российскую модель миграционной политики, которая будет давать основные ориентиры для будущих краткосрочных программ не только в области миграции, но и в демографической,

социальной политике и других сферах. Анализ обширного исторического опыта построения многонациональной России и СССР может стать основой новых, а возможно и «хорошо забытых старых», но эффективных решений [6].

В Концепции не прописаны многие данные, обосновывающие политику в области регулирования миграции на ближайшее время. Не приведены примерные расчеты необходимого количества трудовых мигрантов, их профессий и уровня квалификации, нужного для работы и проживания в России, уровня знания русского языка, ожидаемых стран-доноров, не указаны предпочтительные регионы для их размещения. То же касается и других категорий мигрантов.

Ясное изложение тенденций с расчетами потребностей стало бы примером для дальнейшего оформления программных документов в сфере миграционной политики.

Государственная миграционная политика России строится и опирается на Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [1], Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], Указ Президента Российской Федерации «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [3]. Но мы видим, что изданные Законы тоже были несовершенны и постоянно претерпевали изменения (Федеральный закон «О гражданстве РФ» – 17 раз, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» – 60 раз, названный указ Президента Российской Федерации – 8 раз).

В этой связи задачи государственной миграционной политики в Концепции, в силу того, что законодательство постоянно изменяется, зачастую сформулированы не однозначно или не четко. Например, «разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы» должна носить краткосрочный характер, но не ставиться как задача Концепции, рассчитанной до 2025 года,

хотя очевидно, что за десятилетие не раз возникнет необходимость ее корректировки. Перечисленные задачи в Концепции - носят неясный смысл или имеют широкое толкование: «содействие развитию внутренней миграции», «содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности», «содействие адаптации, интеграции и реинтеграции мигрантов», «формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом», «противодействие незаконной миграции».

В Концепции можно выделить одним из значимых такой раздел, как «Основные направления государственной миграционной политики в области содействия развитию внутренней миграции населения Российской Федерации».

Развитие внутренней миграции может и должно становиться альтернативой привлечения иностранных работников, где это возможно. Среди задач государственной миграционной политики заявлено «содействие развитию внутренней миграции». Для этого предполагается:

- упрощение процедур регистрационного учета граждан Российской Федерации;
- обеспечение доступа граждан к социальным, медицинским и иным видам услуг по месту фактического проживания;
- информирование населения о возможностях трудоустройства при переезде в другую местность;
- развитие разных форм временной пространственной мобильности с целью осуществления трудовой деятельности;
- поддержка учебной миграции российских граждан, в том числе в целях получения образования и переквалификации по профессиям, наиболее востребованным на рынке труда;
- содействие местной внутренней миграции, прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями;

- создание инфраструктуры для проживания внутренних трудовых и учебных мигрантов на основе государственно-частного партнерства;
- поддержка регионов и территорий, проводящих активные меры по привлечению мигрантов, в рамках федеральных программ;
- содействие преодолению транспортной оторванности населения, проживающего в восточных и северных регионах страны, от остальной территории России.

Перечисленные задачи не в полной мере отражают специфику миграционных проблем страны: отток населения из дальневосточных и сибирских регионов, наличие в стране значительного количества моногородов, требующих расселения, наличие территорий с избыточным трудоспособным населением.

Миграционные процессы влекут за собой последствия в социальной и демографической структуре российского общества. Они оказывают существенное влияние на общественное разделение и уровень оплаты труда, на рынок труда в целом, а также на уровень социальной напряженности в регионах с длительным и интенсивным притоком людей. Количественные характеристики миграционного оборота крайне редко рассматриваются в органической связи с его конкретными социальными последствиями. А они носят как позитивный, так и негативный характер.

Как показывает статистика [10] большая часть иностранных граждан – трудовых мигрантов, осуществлявших трудовую деятельность в России, прибывает из стран ближнего зарубежья и юго-восточной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Китай). Зачастую прибывающие граждане, это лица мужского пола не имеющие высшего и среднего профессионального образования, не знающие русского языка, которые не могут заниматься квалифицированным трудом.

В связи с этим необходимо внести изменения в государственную миграционную политику в решении вопросов трудовой миграции. Предусмотреть условия, при которых возможна трудовая миграция –

качественные характеристики мигрантов (образование, возраст, здоровье и т.п.). Определить регионы России, которые нуждаются в той или иной рабочей силе, причем квалифицированной рабочей силе.

Вынужденные переселенцы и беженцы [10] также в основном прибывают в Российскую Федерацию из мусульманских стран СНГ (Грузия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), причем это уже не только лица одного пола, а целые семьи, которые приносят и изменения в культуру России, путем заселения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Тем самым происходит внутренняя миграция из этих регионов России в Центральную часть коренного населения.

Возникает рост негативного отношения к мигрантам со стороны населения России, что приводит к межэтническим конфликтам. С оттоком населения России с севера и востока подрывается трудовая и демографический потенциал страны.

Думается, что сама по себе Концепция миграционной политики в силу многих обстоятельств, требует коренного изменения. Существующая на сегодня государственная миграционная политика не может отвечать потребностям социального, экономического и демографического развития России, а самое главное обеспечению национальной безопасности.

В силу этих причин, и множества других вопрос миграционной политики в России все же стоит очень остро – растет недовольство населения, а существующая система регулирования этих вопросов не справляется. Все понимают, что России необходимы перемены в решении проблем миграционной политики.

В этой связи необходимо регулирование вопросов внутренней миграции. Решение социально-экономических вопросов, повышения уровня жизни населения в северной и восточной части России, развитие промышленности и др., т.е. решение таких задач при которых, население не испытывало бы нужды переселяться в центральные части страны.

В целом же миграционная политика именно в Российской Федерации на мой взгляд должна быть направлена на социально-экономическую сферу. Эта будет способствовать росту экономического потенциала, снижению социальной напряженности в обществе, причем, как в целом, так и в «мигрантском» сообществе.

Таким образом, для решения вопросов государственной миграционной политики именно в ближайшие годы целесообразно решить следующие задачи: кодификация миграционного законодательства Российской Федерации и создание единой правовой базы, т.е. регулирование этих вопросов только на федеральном уровне; издание законодательного акта (закона) о регулировании вопросов привлечения иностранных граждан в качестве специалистов и рабочей силы в Российскую Федерацию, в котором определить качественные характеристики иностранных мигрантов, возраст, здоровье и т.п.; создание единой системы учета движения иностранных трудовых мигрантов, от пересечения границы до непосредственного работодателя, консолидировав ведение системы учета в одном федеральном ведомстве (федеральная миграционная служба); создание контрольной структуры в Федеральной миграционной службе РФ, миграционная (иммиграционная) полиция, в основном ориентированную на контроль за нахождением на территории РФ иностранных граждан, лиц без гражданства (беженцы, трудовые мигранты и др.); создание условий для повышения территориальной мобильности населения России (развитие дорожной сети, развитие доступной малой авиации особенно в восточных и северных регионах РФ, регулирование тарифов железнодорожных перевозок и авиаперелетов и др.); развитие промышленности в восточных и северных регионах Российской Федерации (не быть всемирным донором природных ресурсов, а возводить собственные производства по переработке полезных ископаемых, в том числе и углеводородного сырья); развитие социальной инфраструктуры (строительство новых объектов социально-культурного

назначения, здравоохранения, спортивно-оздоровительной назначения), тем самым делая эти регионы интересными для жителей РФ.

3.2. Перспективы развития миграционных процессов на Дальнем востоке России

Миграционные процессы на территориях Дальнего Востока имеют ряд характерных особенностей и, как следствие, специфических проблем. На современном этапе развития России проводится государственная политика, направленная на их решение, и включающая меры макроэкономического регулирования на различных уровнях.

Дальневосточный федеральный округ – наиболее удаленный от Москвы регион, что делает его особенным, так как позволяет оценить масштабы Российской Федерации. Одной из демографических характеристик Дальнего Востока является его плотность населения.

Согласно данным Росстата, на регион Дальнего Востока приходился 1 человек на квадратный километр по состоянию на 1 января 2015 года [3]. При этом общая площадь данных территорий составляет около 36% от всей территории России [8]. Данные показатели, а также государственные программы, направленные на поддержку дальневосточного региона, делают его привлекательным для мигрантов как внутренних, так и внешних.

В целом можно сказать, что начиная с XIX века царская Россия привлекала на Дальний Восток население для поднятия целины и создания инфраструктуры. Похожей политики в этом отношении придерживалась и власть советской России, привлекая население на эти земли при помощи высокого уровня заработных плат и хороших условий жизни. Однако политики Российской Империи и СССР различались в отраслевой направленности данного региона. В советский период политика заселения Дальнего Востока была переориентирована с сельскохозяйственной на индустриальную направленность. Были выстроены новые города, крупные промышленные центры, построена Байкало-Амурская магистраль. За период

с 1926 года по 1991 год численность населения территорий выросла с 2,6 миллиона человек до 8,0 миллиона человек, то есть в 3,1 раза [4].

Важным фактом является то, что Дальний Восток обладает огромным ресурсным потенциалом для миграции, но реализация целей, поставленных для развития данной территории, зависит от уровня превращения этих земель в район, где жизнь, а также экономическая деятельность людей будет происходить не в экстремальных, а нормальных, сравнимых с остальными районами, условиях. Не зависимо от объемов инвестиционных вложений в развитие дальневосточного региона реальный экономический результат может быть получен только в случае, если население будет рассматривать свое пребывание в нем как постоянное. В противном случае отпечаток «временности» будут носить и соответствующие экономические и социальные проекты. В связи с этим очевидна необходимость постоянного внимания к ситуации, складывающейся в процессах воспроизводства населения в регионе, а также контроля за ней, для того чтобы определить действительную эффективность.

Существенным фактором повышения или же понижения численности населения на современном этапе становления России является миграция. Существуют два вида миграции: внутренняя и внешняя; рамках данной работы будет рассмотрена внешняя миграция.

Миграция китайских граждан на территорию Дальневосточного федерального округа является наиболее значимой для рассмотрения в работе. По словам Александра Чайкина, ответственного за контроль за передвижением через российско-китайскую границу, за последние два года около 1,5 миллиона граждан Китая легально пересекли границу Китая с Российской Федерацией, двигаясь на территории Дальнего Востока [9]. Стоит отметить, что информация, приведенная в таблице выше, дает информацию о людях, которые постоянно проживают на территории России. Следовательно, объемы миграции, в особенности связанной с рабочей

деятельностью, намного больше, нежели приведенная в официальной статистике.

В связи с важностью проблемы непосредственно китайской миграции на Дальний Восток нами были выделены основные проблемы данного процесса:

1. Ксенофобия. Население зачастую настроено категорично против иммигрантов, в связи с чем возникают конфликты основе межнациональной розни. Соответственно, это вызывает дополнительную социальную напряженность. Почти три четверти респондентов в 2013г. высказались категорически против предоставления всем китайским мигрантам безусловного права на постоянное жительство в Приморье [1]. А число респондентов, которые считают неприемлемыми браки своих близких родственников с китайцами, выросло до 90% в 2013г [7]. Данные показатели характеризуют уже существующую напряженность, которая вызвана нетерпимостью к иностранной рабочей силе.

2. Баланс военных сил. По мнению жителей данного региона в отношении военного комплекса, Китай имеет большой потенциал и представляет угрозу для дальневосточных территорий, так как в случае военных действий именно эти земли первыми окажутся в опасности. Обратимся к рейтингу военной мощи стран мира (Global Firepower, GFP) [7]. В целом в данном рейтинге рассматривается 106 стран. Первые три позиции, согласно последней версии рейтинга, занимают США, Россия и Китай. Если же сравнивать потенциал китайской армии то, очевидна проблема для России, так как Китай превосходит по нескольким позициям, в том числе по объему ежегодного бюджета на оборону страны[10]. Миграционные процессы лишь увеличивают напряженность в данном вопросе в виду того, что позволяют китайским гражданам проникать все дальше в Россию.

3. Пограничные спорные территории. Существует ряд территорий, которые неофициальный Пекин считает своими. Данный вопрос достаточно часто всплывает и в отношениях России с другими странами, так как история

– предмет относительный и она может быть интерпретирована в зависимости от выгод того или иного субъекта. Дальневосточники боятся повторения вооруженного пограничного конфликта, который имел место на острове Даманский (Женбао) в 1969 г. Миграция лишь увеличивает процент китайского населения в общем объеме, тем самым возможна ситуация, когда оно будет превалировать над русским населением. По нашему мнению, при этой действительности высока угроза проведения референдума на спорных территориях и, соответственно, дальнейшего их присоединения к КНР.

4. Выгоды от приграничной торговли. По мнению граждан, проживающих на данных территориях, большую выгоду от торговли между странами получает Китай, так как рынки Дальнего Востока заполнены китайскими продуктами. При этом стоит отметить, что они затрудняют выход на рынок отечественных компаний и усиливают конкуренцию, так как обладают более низкой себестоимостью.

5. Захват сельскохозяйственных земель. Аренда земель Дальнего Востока китайскими крестьянами и предпринимателям – это общеизвестная практика: они выращивают сою, овощи и зерновые в Амурской области и Приморском крае. Граждан Китая нередко обвиняют в нерациональной эксплуатации земли, в доведении угодий до истощения – следствие неадекватности местных властей, отдающих участки в краткосрочную аренду. Посевные площади в Амурской области выросли в 2003–2013 гг. на 60%, а в Приморском крае – на 11,5% не в последнюю роль за счет привлечения китайского бизнеса и рабочих рук [2]. Россияне только начинают осваивать программы поддержки фермерства российского правительства, однако это представляется сложным к осуществлению, так как на начальном этапе ведение сельского хозяйства без субсидий практически невозможно в виду тяжелых природных условий. Приход же крупного инвестора, который был бы способен поднять заброшенные и опустошенные земли должен приветствоваться льготами со стороны государства. Это позволит в действительности заняться импортозамещением.

Также необходимо рассмотреть выдачу в аренду земель только на долгосрочный период, что резко бы снизило риск варварского отношения к почве и окружающей природе, долгосрочный инвестор маловероятно будет уничтожать землю, от которой планирует получать прибыль в течение нескольких лет.

Таким образом, очевидны проблемы миграции со стороны Китайской Народной Республики на Дальний Восток Российской Федерации. Правительству необходимо искать пути их решения. Если сегодня Китай является дружественной страной, поддерживающей Россию на международной арене, все же стоит не забывать историю, доказывающую, что китайцы очень тактичны и могут ударить тогда, когда Российская Федерация не будет этого ждать.

Обсуждение вопросов миграции на Дальний Восток китайских граждан перешло на более высокий уровень. Однако сложностью данной проблемы является зачастую нежелание местных властей и бизнесменов, получающих выгоду от торговли с китайскими коллегами.

Тем не менее уже на федеральном уровне отношение к китайской миграции меняется, политики начинают поднимать проблему аннексии Дальнего Востока Китаем. Возможно, вопрос об аннексии можно назвать дискуссионным, однако на лицо факт угрозы со стороны неконтролируемых миграционных процессов.

Стоит отметить, что в 2014 году был принят федеральный закон «О территориях опережающего развития». Данная мера была предпринята, так как правительство столкнулось с дефицитом бюджетных средств, которые ранее направлялись для поддержки кризисных моногородов, в порядке эксперимента была предложена другая мера - придание «дальневосточного» статуса территории опережающего развития [5]. Таким образом, вместо прямых вливаний бюджетных средств центр предлагает налоговые и прочие льготы инвесторам в моногорода.

В Таблице представлена информация о различных территориях Дальнего Востока и их спецификации согласно вышеперечисленной программы.

Таблица

Территории опережающего развития (ТОР) Дальнего Востока

Наименование ТОР, местоположение	Специализация рабочих мест	Инвестиции (млрд руб.)		Количество создаваемых рабочих мест	Площадь (га)
		Частные (первых резидентов)	Бюджетные (всего)		
"Предмостовая", Благовещенский район, Амурская область	Промышленно-логистическая	128,9	0	1530	857,3
"Белогорск", г. Белогорск, Амурская область	Сельское хозяйство	1,45	0,86	275	702,3
"Камчатка", г.	Промышленно-логистическая,	28,1	8,3	2918	1276
Петропавловск-Камчатский, Камчатский край	Туристическая	Нет информации			
"Михайловская", Михайловский, Спасский, Черниговский районы, Камчатский край	Сельское хозяйство	39,03	4,44	2401	3151
"Беринговский", Беринговский район Чукотский АО	Горно-добывающая Промышленность	8	0	450	5960000
		Нет информации			
Индустриальный парк "Кангалассы", Республика Саха (Якутия)	Промышленная	1,11	0,2	350	16,9
Итого		206,59	13,03	7924	5966003,5

Источник [22]

Россия также должна ввести единую систему учета миграции для обеспечения информации о ситуации по различным регионам. Это необходимо для создания тех или иных программ, которые бы точно решали проблемы. Многие из китайских иммигрантов занимаются нелегальной деятельностью, получая при этом значительные необлагаемые налогом доходы.

Обладая крупными суммами денежных средств, указанные лица через подставных лиц покупают ресурсы по праву, принадлежащие России: лес, металлы, производственные жилые помещения. По официальной статистике преобладает среди заявленных целей поездок китайских граждан в Россию

туризм и частные дела, однако, в реальности они осуществляют трудовую и коммерческую деятельность, вывозя в неограниченном количестве биоресурсы из российских приграничных зон. При этом устремления китайских граждан на российский рынок не удивительны. Они рассматривают Россию как открытый и свободный рынок сбыта для растущей китайской экономики. При этом осуществление трудовой деятельности, также получение материальной выгоды зачастую незаконными средствами, подчас косвенно поддерживаются государственной политикой Китая.

Таким образом, России необходимо предпринять комплекс мер по усовершенствованию миграционной политики, а также различными способами стимулировать внутреннюю миграцию. Эффективная миграционная политика – это важный фактор обеспечения нормального функционирования, долгосрочного развития и конкурентоспособности экономики как отдельно взятого региона, так и всей России. Государственное регулирование миграционных процессов на Дальнем Востоке в современных условиях должно учитывать социально-экономическую специфику региона, демографические тенденции и потребности рынка труда, а также новые вызовы и новые возможности. Также необходимым представляется региональное макроэкономическое планирование и прогнозирование, с разработкой долгосрочных сценариев социально-экономического развития Дальнего Востока.

Особое внимание должно быть уделено комплексу мер, направленных на стимулирование притока высококвалифицированных кадров и наращивания «человеческого капитала» в регионе как основы для развития наукоемких отраслей, обеспечения инновационного развития страны и построения «экономики знаний».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XX-XXI веков наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, и в настоящее время феномен миграции, и основной его компонент, экономическая миграция, стал составляющим фактором всех глобальных проблем и источником процесса глобализации, который в той или иной степени затронул все страны мира. В условиях российско-китайских взаимоотношений миграция приобрела ярко выраженный этнополитический и этносоциальный характер, внесла существенные изменения в социально-экономическое и демографическое развитие, как отдельных субъектов Российской Федерации, так и всего государства в целом, а также Китайской Народной Республики.

Проблема миграции между Китаем и Россией имеет существенные геополитические, социально-экономические и демографические последствия для обеих стран. Для Китая миграция позволяет снимать напряжение на рынке труда, расширяет сферы влияния, имеет экономические эффекты. Для России китайская миграция компенсирует недостаток трудовых ресурсов, но российская сторона оказалась не готова к миграционным потокам с китайской стороны ни с точки зрения правового регулирования, ни с точки зрения прогнозирования экономических и социальных последствий. Этим и объясняется актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

В качестве цели выпускной квалификационной работы было выбрано исследование особенностей и направлений совершенствования миграционной политики России и Китая. В соответствии с целью были решены следующие задачи изучения международной миграции рабочей силы как формы международных экономических отношений; рассмотрена Российская Федерация как центр притяжения китайской рабочей силы; выявлены проблемы миграционной безопасности России и направления совершенствования миграционной политики России и Китая.

Китайская миграция представляет собой одну из составляющих глобализации Китая, или «китайской глобализации». Термин глобализация включает достаточно большое количество процессов, а именно: поток капитала, поток информации, поток товаров и поток людей. Все эти потоки рано или поздно пересекают границы существующих государств и замыкаются в том государстве, откуда и берут начало. Китайская глобализация, как и ее составляющая – китайская миграция, явление уникальное в мировой истории. Китайская миграция обусловлена объективными историческими факторами и управляема со стороны государственных органов КНР и составляет основу стратегического плана китайской глобализации. Движущей силой и базовым элементом китайской экономической миграции выступают социальные, культурные, экономические, политические и криминальные сообщества китайцев, которые составляют основу китайской диаспоры.

В настоящее время сложились предпосылки для достаточно масштабной, по крайней мере, по российским меркам миграции из Китая в Россию. Масштабы китайской миграции в Россию будет определяться как внутренними факторами (развитием экономики самого Китая, ситуацией на рынке труда и тенденциями в демографической сфере, стратегией КНР в сфере внешней миграции), так и внешними факторами (миграционной политикой России, особенностями взаимодействия Китая и России в вопросах политического и социально-экономического развития)

Сейчас в миграции из Китая в Россию преобладают потоки трудовых, коммерческих и учебных мигрантов. Однако, китайская миграция носит «скрытый» от статистического наблюдения характер и происходит под прикрытием миграции со служебными, частными и туристическими целями. В настоящее время статистика международной миграции в России носит раздробленный характер, информация собирается различными министерствами и ведомствами, которые ведут учет необходимых им категорий мигрантов.

Китайские мигранты достаточно хорошо адаптировались на российском рынке труда. Особенно успешной можно назвать социально-экономическую составляющую их интеграции – они имеют работу, относительно высокий уровень доходов для мигрантов. Однако, социально-психологическая составляющая их адаптации гораздо менее эффективна и успешна. Община является достаточно замкнутой, локализованной, не склонной к ассимиляции и культурной миксации. Большинство представителей китайской диаспоры в России живут очень изолированно, слабо владеют русским языком, не стремятся получать российское гражданство. Все это закрепляет в массовом сознании китайских мигрантов идею временности их пребывания в России. На фоне отсутствия нормальных отношений с государством и властями и на фоне мощной коррумпированности, сложившейся вокруг китайской диаспоры, это приводит к усилению изоляции мигрантов, их отчужденности.

В вопросах регулирования миграции на межгосударственном уровне между Россией и КНР наработана достаточно обширная нормативно-законодательная база, которая регулирует не только общие вопросы миграции, но и отдельные миграционные потоки. В их числе временная трудовая миграция, туризм и коммерческая миграция, а также учебная миграция. Однако, несмотря на всю обширность, она не лишена недостатков и нуждается в определенной корректировке.

Россия должна поставить цель эффективно использовать трудовую миграцию из Китая. Отказаться полностью от рабочей силы из КНР Россия не сможет, да и для ее экономики это не будет выгодным. Исследование показывает, что китайцы не смогут полностью покрыть дефицит трудовых ресурсов России в восточных регионах. Кроме того, большинство китайских трудовых мигрантов настроено на занятия мелкой торговлей или ресторанным бизнесом. Необходимо привлекать на Дальний Восток и в Сибирь трудовых мигрантов и постоянных жителей из СНГ и других

регионов России. В отношении китайских мигрантов возможно введение процедур целенаправленного их отбора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артоболевский С.С. Управление миграционными процессами [Текст] / С.С. Артоболевский, Ж. Зайончковская // Миграционная ситуация в регионах России. - М., 2014. - С. 614-625
2. Ван Дун. Демографические процессы во второй половине XX века [Текст] / Дун Ван // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: ИСПИ РАН, 2013 – 352 с.
3. Дейнега Н.А. Государственная система управления миграционными процессами (становление, развитие, эффективность) [Текст] / Н.А. Дейнега // Труд и социальные отношения. – 2014. №2. С. 115-119.
4. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. [Текст] / А.В. Дмитриев – М.: Альфа. – 2013. - 431 с
5. Дмитриев А.В., Падухов Г.А. Мигранты и работодатели: взаимодействие в конфликтном пространстве [Текст] / А.В. Дмитриев, Г.А. Падухов // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - №6. - С. 33-48.
6. Зайончковская Ж. Десять лет СНГ – десять лет миграций между странами участниками [Текст] / Ж. Зайончковская // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека. Института народохозяйственного прогнозирования РАН Май 2013 № 62. С. 66-74
7. Китайский экономический ежегодник 2013. [Электронный ресурс] / Пекин: ГСУ КНР, 2013. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>
8. Китайский статистический справочник 2014. [Электронный ресурс] / Пекин: ГСУ КНР, 2014. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>
9. Китайский статистический ежегодник 2015. [Электронный ресурс] / Пекин: ГСУ КНР, 2015. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>
10. Китайский статистический ежегодник 2016. [Электронный ресурс] / Пекин: ГСУ КНР, 2016. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>
11. Лукьянова И. В. Современная миграционная политика Российской Федерации: состояние, особенности, пути совершенствования.

[Электронный ресурс]/ Дис. на соискание ученой степени к.п.н. М. 2016. – Режим доступа. – <http://www.ved.gov.ru>

12. Малышев А. Управление трудовой миграцией в Московском мегаполисе [Текст] / А. Малышев// Человек и труд. 2016. №2. С. 23-28

13. Метелев С.В. Трудовая иммиграция в современной России [Текст] / С.В. Метелев// Труд и социальные отношения. №1. - 2013. -№1.С. 80-85

14. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая [Текст] : в 2–х книгах. Т.1 / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б.. Каменнов. – М. ИДВ РАН, 2013. – 240 с.

15. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. [Текст]/ А.В.Островский— М.: Изд-во «Института Дальнего Востока» РАН, – 2013. — 56 с.

16. Пизон Ж. Все страны мира (2013) [Текст]/ Ж.Пизон //Население и общество. -Август 2013. № 56. – С. 213-218.

17. Писарев А. «Два берега Китая» и интересы России[Текст]/ А. Писарев // Pro et Contra.–2013. № 1. С. 58-64.

18. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направление развития: Аналитический доклад[Текст]/ Под ред. С.Н. Градиrossovского. –М: Восток. –2013. – 340 с.

19. Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в правила определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации» от 22 декабря 2015 г. N 783 (Собрание законодательства Российской Федерации, [Текст]/ 2016, N 1, ст. 247).

20. Репецкая А. Классификация криминальной эксплуатации людей и проблемы уголовной ответственности за нее[Текст]/ А.Репецкая // Торговля

людьми. Социокриминологический анализ Под общ. ред. Е.В.Тюрюкановой и Л.Д.Ерохиной. М.: Academia, –2014. –34 с.

21. Романова, Г.Н. Переход северо-восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях [Текст] / Г.Н. Романова. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2 (51).– С. 106-118.

22. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). [Электронный ресурс] / М., – 2014. – Режим доступа: <http://www.un.org.ru>

23. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. [Электронный ресурс] /М.: Наука, –2013. – Режим доступа: <http://www.un.org.ru>

24. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогудов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. [Текст] /Л.Л. Рыбаковский, О.Д. Захарова, В.В. МиндогудовМ: Изд-во «Гуманитарий», –2013. – 36 с.

25. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. и др. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: история и современность. [Текст] /Л.Л. Рыбаковский, Н.В. Тарасова, А.Г. Гришановаи др. М.: РИЦ ИСПИРАН, –2013. –38с.

26. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В., Сигарева Е.П. и др. Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока. [Текст] /Л.Л. Рыбаковский, Н.В. Тарасова, Е.П. Сигареваи др. М.: РИЦ ИСПИРАН, –2013. –39с

27. Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Международная миграция в Российской Федерации: Доклад.[Электронный ресурс] /М.: Наука–2015. [http:// www.un.org.ru](http://www.un.org.ru)

28. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Кн. [Текст]/ С.В Рязанцев – М; Изд-во, – 2013. –102с.

29. Рязанцев С.В. Демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. [Текст]/С.В. Рязанцев Ставрополь: Сервисшкола, –2013. –103с.
30. Рязанцев С.В. Международная миграция в России: современные тенденции и направления совершенствования миграционной политики[Текст]/С.В. Рязанцев// Вестник Российского университета дружбы народов: Серия «Социология». –2013. –№ 1 С. 9-13.
31. Рязанцев С.В. Миграция населения[Текст]/С.В.Рязанцев// Социальная и демографическая политика. –2014. – № 2. – С. 56-60.
32. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. [Текст]/С.В. Рязанцев–М.: Формула права, 2016. –66с.
33. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Книжное издательство[Текст]/С.В. Рязанцев –М.:Формула права, 2013. –78с.
34. Сидоров, С.А. Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России [Текст] / С.А. Сидоров // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 77-91.
35. Современная демография[Текст]/ Под ред. А.Я.Кваши. – 2015. –78с.
36. Статистика внешнеэкономической деятельности Китая за период с 2015 по январь 2016 г. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>
37. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. [Текст] /П.Стокер –М.: Академия, –2016. –45с.
38. Стратегия социально-экономического развития Китая 2013-2050 гг. [Текст]/ Под ред. Ли Чэньсюнь.- Пекин, 2014. –99с.

39. Ступин И. Сегодня подряд, завтра – Главкитайстрой [Текст] / И. Ступин // Эксперт. - 27 ноября-3 декабря 2015. -№ 44- С. 560–570.
40. Товарооборот между РФ и КНР в 2013 году вырос на 1,1% – до 89,21 миллиарда долл [Электронный ресурс] / Новая политика. – АНО «Новая политика». – М., 2008 – . – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/tovarooborot-mejdu-rf-i-knr-v-godu-vyiros-na-do-milli-text156648.html>
41. Топилин А.В. Демографическая ситуация в странах СНГ (к 10-летию образования Содружества[Текст]/А.В. Топилин// Население и общество. - Апрель 2013. - № 61. С. 780–970
42. Топилин А.В. Демографический потенциал, миграция, рынок труда. [Текст]/А.В. Топилин –М.: Экон-информ, 2014. –69с.
43. Тренин Д. Китайская проблема России. Доклад в Фонде Карнеги за международный мир. [Текст]/ Д. Тренин -М., 2013. –101с
44. Угроза по соседству[Электронный ресурс] / – М., 2004. – Режим доступа – [http:// www.vzglyad.ru](http://www.vzglyad.ru)
45. Фенько А. Конец света опять перенесен [Электронный ресурс] / Коммерсантъ-Власть. — 27 января-2 февраля 2013. – Режим доступа – <http://www.vzglyad.ru>
46. Численность и миграция населения России в 2001 году. [Электронный ресурс] /-М.: Росстат, 2013. – Режим доступа. – <http://www.demoscope.ru>
47. Численность и миграция населения России в 2002 году. [Электронный ресурс] /-М.: Росстат, 2014. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>
48. Численность и миграция населения России в 2003 году. [Электронный ресурс] /-М.: Росстат, 2015. – Режим доступа – <http://www.demoscope.ru>
49. Численность и миграция населения России в 2004 году. [Электронный ресурс]/ - М.: Росстат, 2016. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>

50. Чистюхин И.В. Современные аспекты миграционной политики в Московском регионе[Текст] /.- М.: ИСПИ РАН, 2015. 530с

51. Шевель, И. Реформа налоговой системы в КНР [Текст] / И. Шевель // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 6. – С. 74-82.

52. Шумилов О.В. Правовое обеспечение миграции на пространстве СНГ[Текст] / О.В. Шумилов // Правовые вопросы. (апрель). 2016. №4 С. 61-68

53. Шумилов О.В. Правовое обеспечение миграции на пространстве СНГ [Текст]/ О.В. Шумилов // Правовые вопросы. (апрель). – 2015. №4.С. 61-68.